

Ампар Линда Геннадиевна

аспирант кафедры теоретической экономики
Кубанского государственного университета**НЕПРЕРЫВНОСТЬ –
КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ****Аннотация:**

Статья посвящена изучению явления непрерывности – одной из самых острых проблем воспроизводственной динамики. Означена роль непрерывности в обеспечении эффективности общественного производства. Дана оценка метаморфозам живого труда на различных уровнях производственных отношений. Проведен анализ производственных и экономических отношений. Показано, что достижение положительной воспроизводственной динамики является центральной задачей для всех обществ, независимо от характера экономической системы.

Ключевые слова:

воспроизводство, воспроизводственная динамика, деструктуризация, дерегулирование, непрерывность, эффективность, общественное воспроизводство, производство.

Ampar Linda Genadievna

PhD student, Theoretic Economics Department,
Kuban State University**THE CONTINUITY AS A KEY FACTOR
OF IMPROVEMENT OF
THE REPRODUCTION DYNAMICS
EFFICIENCY****Summary:**

The article studies the continuity phenomenon, one of the most topical issues of the reproduction dynamics. The author considers the role of the continuity in the efficiency of social production. The metamorphoses of living labour at various levels of production relations are evaluated. The analysis of the reproduction and economic relations is carried out. It is shown that the positive reproduction dynamics is the central task for all societies, irrespective of the type of economic system.

Keywords:

reproduction, reproduction dynamics, destructurization, deregulation, continuity, efficiency, public reproduction, production.

На протяжении долгого времени проблема воспроизводства была и остается центральной для экономического анализа, поскольку развитие экономики призвано обеспечить повышение уровня жизни населения [1]. Следовательно, воспроизводственная динамика – это не только количество, но и качество, эксплуатационные свойства продукции, ее долговечность и экономичность. В связи с этим актуализируется исследование непрерывности общественного воспроизводства, которое, собственно говоря, есть не что иное, как постоянно повторяющийся процесс производства: «Условия производства суть в то же время условия воспроизводства» [2]. В свете этих обстоятельств открывается принцип непрерывности в обеспечении воспроизводственного процесса. Как раз непрерывное производство рассматривается в качестве объекта анализа средствами политической экономии.

Общественное воспроизводство исходит из простого факта обобществления индивидуальных капиталов [3], но, вопреки укоренившемуся мнению, простым суммированием индивидуальных капиталов оказывается невозможно описать общественное воспроизводство. Дело в том, что если в индивидуальных хозяйствах привлекаемые факторы производства соединяются в процессе труда, трансформируясь трудом и технологиями в произведенную продукцию, и покидают затем предприятие, на котором были произведены, растворяясь на рынке, то в общественном хозяйстве мы этого не наблюдаем. К сожалению, никто из экономистов до сих пор не обратил внимания на этот факт.

В нашем понимании только часть живого труда в масштабах общественного воспроизводства материализуется в предметах потребления, покидая сферу общественного воспроизводства, тогда как другая его часть овеществляется в средствах производства и продолжает существовать в воспроизводственном процессе в рамках последующих лет. Сравним: на предприятии весь живой труд, вложенный в производство стоимости в течение определенного периода, практически в полном объеме воплощается в предметах потребления и уходит в сферу обращения, покидая предприятие. Может быть, некоторая часть продукции и остается на предприятии в рамках внутривоспроизводственного потребления, но это не меняет дело. Смысл заключается в том, что в масштабах индивидуального капитала вся созданная стоимость материализуется в сфере обращения, а в рамках общественного хозяйства только часть стоимости выходит за рамки воспроизводственного процесса, другая ее часть продолжает функционировать в нем. То же происходит и с овеществленным трудом – только часть его воплощается в предметах потребления, уходя за

пределы воспроизводственного процесса, другая, пополняясь, продолжает работать. Отметим еще один момент: та часть прошлого труда, которая достигает предметов потребления, воплощается в них и выходит из сферы общественного воспроизводства, есть доля живого труда, родившегося в сфере воспроизводства много лет назад. Это различие и определяет основную специфику воспроизводства общественного капитала.

Подразделения общественного производства есть не что иное, как крупные группы отраслей, выпускающих продукцию одного и того же экономического назначения – либо средства производства, либо предметы потребления. С нашей точки зрения распределение продукции на I-е и II-е подразделения производится практически во всех отраслях, но следует иметь в виду, что наибольшее значение это распределение продукции имеет в первую очередь для промышленности, затем – для сельского хозяйства и, наконец, для строительства. Отнесение того или иного продукта к первому или второму подразделению определяется его натуральной формой, во многих случаях сама натуральная форма сразу же определяет, является данный продукт средством производства либо предметом потребления. В целом вопрос об отнесении продукции к средствам производства или предметам потребления решается по признаку ее фактического конечного использования. В современной литературе никаких сведений по этому вопросу мы не обнаружили. Следовательно, исследований в означенном направлении в постсоветский период не проводилось. Между тем эта дифференциация имеет существенное методологическое значение, позволяя в целом составить более или менее отчетливое представление о характере воспроизводственных процессов, структуре экономики и других важнейших индикаторах воспроизводственной динамики.

В экономической науке принято дифференцировать промышленное производство на производство средств производства (группа «А») и производство предметов потребления (группа «Б»). К первой относится вся продукция промышленности, предназначенная для производственного потребления и функционирования в качестве орудий производства (например, сырье). Ко второй относятся все готовые товары. Соотношение между группами «А» и «Б» является достаточно сложным вопросом, однако в марксистской литературе он однозначно обозначен в качестве опережающего развития группы «А». Частично этот тезис подтверждается данными Госкомстата СССР в доперестроечные годы, но опровергается авторскими расчетами по данным официальной статистики в перестроечный период (таблица 1).

Таблица 1 – Пропорция между группами «А» и «Б» в промышленности России, % [4]

Годы	Группа «А»	Группа «Б»
1940	61,2	38,8
1950	68,8	31,2
1960	72,5	27,5
1970	73,8	26,2
1990	72,9	27,1
2000	67,5	32,5
2013	63,4	36,6

Данные таблицы демонстрируют следующее: 1) группа «А» превалирует в общем объеме промышленного производства. Место данной группы в народном хозяйстве определяется прежде всего тем, что она производит орудия труда, то есть является базой индустриального производства. Данная группа обеспечивает все народное хозяйство машинами и оборудованием, играет решающую роль в техническом прогрессе, повышении производительности труда; 2) воспроизводственные пропорции экономики России неравнозначны: если до 1990 г., то есть в советский период, они планомерно укреплялись и группа «А» получала постоянно доминирующий импульс, укрепляясь в масштабах народного хозяйства, тем самым создавая основу для более высокопроизводительного труда, то в перестроечный период наступила эпоха «меркантилизации» национальной экономики, и, согласно данным таблицы, она была отброшена на уровень 1940–1950-х гг.

Как следует из материалов представленной таблицы, качественная сторона воспроизводства, заключенная в отраслевых пропорциях, имеет устойчивую ориентацию на сокращение доли группы «А» и, соответственно, рост доли группы «Б». Согласно марксистской трактовке такая тенденция ведет к деградации производства, падению его эффективности и производительности. Зададимся вопросом: так ли это? Ответ в данном случае очевиден: если сокращается доля производительного потребления, следовательно, увеличивается удельный вес личного потребления. Раз так, то общество получает больше разнообразных предметов потребления, направленных на удовлетворение личных потребностей. С другой стороны, следует ли считать тенденции сокращения доли группы «А» опасными для национальной экономики? На этот счет существуют два ответа: 1) если эти сдвиги абсолютны и им нет альтернативы, то, действительно, в

долгосрочной перспективе крах индустриального хозяйства неизбежен; 2) если же абсолютное сокращение доли группы «А» в общественном воспроизводстве сопровождается качественной трансформацией средств производств, их совершенствованием, модернизацией, а сама национальная экономика интенсифицируется, то данная тенденция может считаться объективной необходимостью.

Для экономической науки этот вопрос не праздный, поскольку связан с действием закона преимущественного роста производства средств производства. Данный экономический закон распространяется на условия машинного производства. Действие его связано с развитием техники и научно-технического прогресса. Другой стороной действия закона преимущественного роста производства средств производства является тесная взаимосвязь и взаимообусловленность I-го и II-го подразделений. Отсюда следует, что, согласно марксистской теории, преимущественный рост I-го подразделения есть необходимое условие непрерывного подъема общественного производства на основе широкого внедрения новой техники и прогрессивных технологий, то есть речь идет о непрерывном воспроизводстве инноваций и нововведений. Это значит, что преимущественный рост I-го подразделения создает материальную основу для повышения производительности труда, в чем проявляется повышение эффективности общественного воспроизводства. Опережающий рост I-го подразделения, прежде всего тяжелой индустрии, представляет собой непереносимое условие устойчивого подъема сельского хозяйства, строительства, промышленности, нематериальной сферы – всего народного хозяйства.

Отметим еще один момент: преимущественное развитие производства средств производства есть основное условие самого существования расширенного воспроизводства, центральным элементом которого выступает новая техника. В случае же с Россией мы имеем дело с навязанной моделью воспроизводства рыночного саморегулирования, которая в хозяйственной практике нигде и никогда не применялась. Она является причиной деструктуризации воспроизводства, из-за нее движение капитала переместилось из реального сектора экономики в фиктивный, в результате возникла гигантская рыночная диспропорция: отрыв монетарного сектора от товарного примерно в 15 раз превышает реальную стоимость капитала: объем деривативов оценивается в 850–900 трлн долл., а мировой ВВП – в 73,9 трлн долл. [5].

Масштабы дерегулирования экономики России расширяются под действием негативных внешних факторов. Превращение национального промышленного капитала в фиктивный не только стимулируется извне, но и не встречает сопротивления внутри страны. Поэтому масштабы бегства капитала за рубеж практически ничем не ограничены. По разным источникам за годы демократизации экономики страны из воспроизводственного процесса было изъято до 1,5 трлн долл. – огромная сумма, если учесть, что величина совокупного общественного продукта в 2013 г. составила 66 735 млрд руб. (2,03 трлн долл.) [6]. Отсюда можно заключить, что Россия до сих пор находится в глубоком внутреннем системном кризисе, ее воспроизводственный процесс деиндустриализирован, а два ключевых сектора производства – добывающий и обрабатывающий – дезинтегрированы. Следствием этого стали все остальные воспроизводственные проблемы: ограниченность внутренних источников долгосрочного финансирования и кредитования; отсутствие финансовых ресурсов для финансирования собственного производства; накопленная внешняя частная задолженность; падение многих видов обрабатывающих производств; старение основных фондов; замораживание технико-технологической отсталости; деформация структуры промышленного производства; преобладание добывающих отраслей с низкой долей добавленной стоимости.

Вывод, вытекающий из проведенного анализа, заключается в том, что выход из общесистемного кризиса общественного воспроизводства, обеспечение его непрерывности возможны исключительно посредством изменения системы хозяйствования. Решая проблемы непрерывности общественного воспроизводства, нельзя ограничиваться лишь провозглашением курса на инновационное развитие, требуются незамедлительные общесистемные крупномасштабные действия института государства, прогрессивные изменения его структуры, организации, регулирования и технологий.

Условием непрерывности, а следовательно, и эффективности общественного воспроизводства служит воспроизводство всех его составных элементов: демографического, материально-технического, производственного, социального, научно-образовательного, профессионального и т. д. Обобщающим же результатом является воспроизводство непосредственно человека во всех его проявлениях как главной производительной и созидательной силы общества.

В заключение подчеркнем, что с точки зрения непрерывности общественного воспроизводства экономисты выделяют конечный и промежуточный продукты. Первый выступает почти полным материальным содержанием валового объема выпуска, а весь воспроизводственный цикл –

суммарным значением промежуточного и конечного продуктов, образуя совокупный общественный продукт. Технически эти три вида продукта как звенья общественного воспроизводства являются дополнением друг друга. Отсюда вытекает важнейший методологический вывод: никакие программы роста валового производства, повышения его эффективности нереализуемы без гармоничного, целостного развития совокупного общественного продукта в его триединости. В настоящее же время наблюдается своего рода фетишизация валового выпуска экономики. Вполне возможно, что этому способствовало глубочайшее проникновение в российские статистические круги методологии счета системы национальных счетов, в рамках которых, например, в динамике экономического роста, промежуточный продукт вообще не рассматривается, сопрягаясь с повторным счетом одной и той же стоимости.

Ссылки:

1. Сидоров В.А., Трубников П.В. Комплементарность или прогибиционизм: к разработке открытой конвергентной социально-экономической системы России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 5.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 23. С. 578.
3. Сидоров В.А., Ампар Л.Г. Категория производственных отношений как базис теории общественного производства [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/economics/sidorov-ampar.pdf> (дата обращения: 03.02.2015).
4. Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971 ; Россия в цифрах. 2013. М., 2013.
5. Размер номинального ВВП мира в целом, млрд долларов США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=greca> (дата обращения: 05.02.2015).
6. Сидоров В.А., Трубников А.В. Факторная компонента развития человеческого капитала в глобальной экономической системе [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2014/economics/sidorov-trubnikov.pdf> (дата обращения: 03.02.2015).

References:

1. Sidorov, VA & Trubnikov, PV 2013, 'Complementarity or prohibitionism: the development of an open converged socio-economic system', *Russian Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and management*, no. 5.
2. Marx, K and Engels, F 1955, *Works*, vol. 23, p. 578.
3. Sidorov, VA & Ampar, LG 2013, 'Category industrial relations as the basis of the theory of social production', *Theory and practice of social development*, no. 11, retrieved 03 February 2015, <<http://www.teoria-practica.ru/-11-2013/economics/sidorov-ampar.pdf>>.
4. Calculated by: *National Economy of the USSR in 1970 1971*, Moscow; *Russia by the Numbers. 2013 2013*, Moscow.
5. *The size of the nominal GDP of the world at large, billion 2014*, retrieved 05 February 2015, <<http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=greca>>.
6. Sidorov, VA & Trubnikov, AV 2014, 'Factor component of human capital development in the global economic system', *Theory and practice of social development*, no. 4, retrieved 03 February 2015, <<http://www.teoria-practica.ru/-4-2014/economics/sidorov-trubnikov.pdf>>.